

УДК 130.123.1:17

ВОЗНЯК Володимир – доктор філософських наук, професор кафедри філософії імені професора Валерія Григоровича Скотного, Дрогобицький державний педагогічний університет імені Івана Франка, вул. Івана Франка, 24, Дрогобич, 82100, Україна (volim_s@ukr.net)

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-6877-3785>

DOI: <https://doi.org/10.24919/2522-4727.39.139565>

ДИАЛЕКТИКА КАК ЛОГИКА ПРАВСТВЕННОГО ОТНОШЕНИЯ

ДІАЛЕКТИКА ЯК ЛОГІКА МОРАЛЬНІСНОГО ВІДНОШЕННЯ

***Анотація.** Діалектика (у її вищих взірцях) за глибинними вимірами не може бути протиставлена моральності. До розгляду діалектики як етики автор підходить, розвиваючи принцип збігу діалектики, логіки й теорії пізнання.*

Онтологічно діалектика – це шлях, шлях всезагального розвитку від природи до людини, в людині і людиною (діяльністю) аж до мислення, його категорійного виду. Тому діалектика як метод іманентно вимагає перебування-на-шляху, знаходження себе на шляху, у «силових лініях» цього всезагального розвитку. Саме в цьому – адекватно теоретично усвідомленому пункті – і варто шукати внутрішню єдність діалектики й моральності, поза всілякими зовнішніми зчленуваннями.

Усезагальність розвитку – це шлях (рух) від буття – до людини, від власне світової субстанції – до людини. І, неодмінно, продовження, але саме цього всезагального універсального розвитку людини і в людині. Розвиток через рух (і рухом) культурно-історичних форм від епохи – до епохи через рух (котрий у цьому випадку розвиток) змісту культури в тріпотіння кожної живої людської суб'єктивності. Водночас додамо: аж до звернення кожного з нас до суб'єктивності іншого, аж до погляду – очі в очі. Саме у цьому моральність як така. Звісно, в її об'єктивованому стані. Усвідомлення цього факту – моральність як суб'єктивний стан (а отже, самовизначення) особистості. Тоді ми ставимо питання

водночас і в онтологічному, і у теоретико-пізнавальному, і в логічному аспектах, але при цьому (що рідко усвідомлюється) йдеться і про моральнісний вимір. Саме в цьому передовсім полягає методологічне значення принципу єдності діалектики, логіки, теорії пізнання та етики (до речі, і естетики також, про що засвідчують змістовні праці А.С. Канарського).

Автор не стверджує, що моральнісність (а отже, людяність) притаманна лише тим, хто володіє діалектичним способом мислення. Річ у тім, що крізь звичайні прояви людяності у нашому житті (звісно, неусвідомлено, нерефлексивно, але безсумнівно) вступає висока діалектика буття – і універсального, і людського.

Ключові слова: діалектика, логіка, моральнісність, розвиток, всезагальність, людяність.

Постановка проблеми. Названня моєї статті – откровенно вызивающе і провокативно. Діалектика – это одно (какая-то там «логика», мало кем признаваемая в современном научном сообществе даже в элементарном праве на существование), а вот этика как наука о морали и нравственности (иногда их разводят, всё реже) – совсем другое. При чём тогда, собственно, одно и другое в их некой связи – диалектика и нравственное отношение? И дело вовсе не в том, что в сфере нравственности (как, впрочем, и в иных сферах) можно обнаружить «примеры» некоторых диалектических закономерностей.

Я беру на себя смелость утверждать: диалектика по самому своему *основанию* не может быть противопоставлена *нравственности*, что диалектика, взятая необеднённо, а целостно, сама предстает как этика.

Анализ последних исследований и публикаций. О глубокой связи диалектики и нравственности писали (в свое время, еще в 1983 году) такие авторы, как В.П. Фетисов, А.А. Хамидов, Г.С. Батищев, С.Н. Мареев, Г.В. Лобастов, А.А. Сорокин. Если к освоению диалектики, – совершенно справедливо утверждает С.Н. Мареев, – «приступает человек, нравственно к этому не готовый, то диалектика в его руках превращается в софистику, которая уже в древности была осуждена как занятие безнравственное. В этом и состоит единство диалектики и нравственности: диалектика как способ мышления и поведения предполагает оп-

ределенное мужество, готовность идти навстречу противоречиям, а подлинная нравственность может основываться только на последовательной диалектике, практически и теоретически. Никакая нравственность невозможна без внутренних напряжений, без борьбы с собой, без борьбы между долгом и склонностью, внутренним императивом и внешним побуждением, и осмысленно все это теоретически может быть только при помощи диалектического способа мышления» [6, с. 114–115].

Однако с тех пор практически отсутствуют публикации на заявленную тему. Попробуем к вопросу о единстве диалектики и нравственности зайти несколько с иной стороны, и несколько неожиданной – исходя из *принципа единства диалектики, логики и теории познания*.

Цель статьи: обоснование идеи о диалектике как этике, о диалектике как логике нравственного отношения.

Изложение основного материала. Диалектика представляет собой *всеобщую теорию развития* (В.А. Босенко). Ф.Т. Михайлов определяет ее несколько иначе: диалектика есть «логическая форма и всеобщий способ рефлексивного (на себя обращенного) теоретического мышления, имеющего своим предметом противоречия его мыслимого содержания» [10, с. 156]. Специфика же такой *логической формы* состоит в том, что она несет в себе *онтологическое* и *гносеологическое* содержание не просто в «снятом виде», а непосредственно, активировано, *сознательно*.

Суть принципа единства диалектики, логики и теории познания раскрывается Э.В. Ильенковым следующим образом: человек изменяет, преобразует действительность в согласии с законами движения и развития самой объективной действительности; законы изменения мира человеком совпадают (*не могут не совпадать*) с законами саморазвития мира; эти законы (преобразования мира человеком), будучи осознанными, становятся логическими законами, законами мышления. В таком случае специфика мышления состоит в отсутствии какой-либо *своей* изначальной специфики, – иными словами, в *универсальности*. Онтология, теория познания и логика – не три различных науки, дисциплины, а суть одно: Логика, она же – онтология и гносеология.

В.А. Босенко то же самое представляет несколько иначе. Универсальное субстанциональное *развитие продолжает себя* в человеческой деятельности (прежде всего – чувственно-предметной, практической, общественно-исторической) и продолжает себя в *познающем мышлении* как развитии самого развития. Вот почему диалектика совпадает с логикой и теорией познания.

Значит, диалектика – не инструмент, *извне* прикладываемый к объекту. Значит, диалектикой как простым средством – воспользоваться (употребить его) – нельзя. И вот почему: онтологически диалектика есть путь – *путь всеобщего развития* от природы к человеку, в человеке и человеком (деятельностью) вплоть до мышления, его категориального строя. Поэтому диалектика как метод имманентно требует *пребывания-на-пути, нахождения себя в пути, в «силовых линиях» этого всеобщего развития*. Лишь в этой *ситуации пребывания-на-пути* (термин М. Хайдеггера) с нами и происходит нечто существенное – само-изменение, *само-развитие*. Диалектика как логика и теория познания, как утверждает Г.В. Лобастов, не универсальная «отмычка», а *деятельная способность*. Способность *человеческого субъекта*, который не только не отторгает себя от всеобщего (универсума как такового, в том числе – и от универсума всечеловеческой культуры), но чувствует и мыслит себя *исключительно в контексте такой всеобщности*.

Но ведь именно в этом – адекватно теоретически осознанном пункте – и следует искать **единство диалектики и нравственности**, без всяких внешних сочленений. Без понимания принципа единства диалектики, логики и теории познания к вопросу о единстве диалектики и нравственности мы не приблизимся никоим образом, мы всё потеряем.

Диалектика, как уже было сказано, является всеобщей теорией развития, ещё точнее и конкретнее – теорией *всеобщего развития* (как *развития всеобщего*). Однако сказанное никоим образом не означает, что диалектика выступает некой теорией, «обобщающей» всевозможные «случаи» развития чуть ли не в каждом *фрагменте* реальности. Сама диалектика *всеобщее* как такое понимает совсем не так, как в традициях формальной логики. Не тут объяснять, что такое «конкретно-всеобщее», достаточно обратиться к трудам Гегеля и Ильенкова. Всеобщность

развития – это путь (движение) от бытия к человеку, от самой мировой субстанции – к человеку. И непременно – *продолжение*, но именно этого всеобщего универсального, *развития* человеком и в человеке. Развитие через движение (и движением) культурно-исторических форм от эпохи к эпохе, движение (которое – тут же развитие) содержания культуры в трепетание каждой живой человеческой субъективности. А это уже – *нравственность* как таковая. Конечно, в ее объективированном состоянии. Осознание этого факта – нравственность как субъектное состояние (значит – самоопределение) личности.

Диалектика есть путь – *путь всеобщего развития* от природы к человеку, в человеке и человеком (деятельностью и общением) вплоть до мышления, его категориального строя. И тут же добавим: вплоть до *обращения* каждого из нас к субъективности другого, вплоть до взгляда – *глаза в глаза*. Поэтому диалектика как метод (метод чего: познания, построения теорий, или не только, но и *путь от человека к человеку?*) имманентно требует *пребывания-на-пути, нахождения себя в пути, в «силовых линиях» этого всеобщего развития.*

Попробуем проблему сформулировать несколько иначе. Ведь собственно человеческое бытие в своей *истине* (т.е. соответствующее своему *понятию*) доступно лишь в пределах диалектики как логики. Если мы теоретически *находим себя* пребывающими-на-пути в предельно широком и одновременно *предельно конкретном* контексте всеобщего развития *от* мировой субстанции к человеку и *внутри* собственно человеческого способа бытия (так понятой общественной истории), мы и становимся способными реалии человеческого бытия *поднимать до мышления*, мыслить их, входить в их содержание по формам (логике) *самого* содержания. В таком случае мы осуществляем идеальное движение собственно *категориально*: не просто используем категории, прикладывая их к эмпирическим фактам (так работает рассудок), а входим в саму категориальность как *представленную* в формах нашего мышления всеобщность универсального бытия, как *силу самого бытия*, обособленную от всеобщности бытия в нашу *способность*. Категории не просто «прикладываются» (применяются, используются), а *доводятся до понятия*, и само наше движение в понятиях становится *Понятием* как собранной в

субъектности *мощи бытия*. Как говорит Г.В. Лобастов, диалектическая логика как наука «вынуждает субъективную мысль осуществлять движение по всеобщей логике самой субъективности, осуществляющейся как познающий процесс в его идеальной форме. Поэтому, конечно же, это процесс рефлексивный. Но рефлексии здесь подвергается не индивидуальная “дурная” субъективность в ее случайности бытия, а всеобщая субъективность исторического человечества, объективный дух, как бы сказал Гегель» [4, с. 287]. И такая «всеобщая субъективность» берется диалектикой *целостно*, а не фрагментарно. А как же может существовать *всеобщая субъективность без нравственности?*

Принцип единства (совпадения) диалектики, логики и теории познания требует не брать те или иные категории (в том числе и нравственные) просто «из представления», в готовом наличном виде, а непременно отслеживать ту историческую реальность, которая воплощалась в содержание рассматриваемых категорий. Иными словами, постоянно озадачивать себя вопросом: *как это возможно*, откуда мы это знаем, *каким образом* получилось так, что мы владеем той или иной категорией, тем или иным понятием, способом отношения? Содержание какой реальности, уровень развитости какой общественной практики, уровень развитости каких собственно общественных отношений *входит в содержание* того или иного понятия, категории? Тогда мы вопрос ставим одновременно и в *онтологический*, и в *теоретико-познавательный, логический* план, но при этом – что редко осознается, – и в собственно **нравственное** измерение. Именно в этом – в первую очередь – состоит *методологическое значение* принципа единства диалектики, логики, теории познания и этики (кстати, и **эстетики** тоже, о чем свидетельствуют великолепные труды А.С. Канарского).

Нравственность как таковая немислима без феномена (он же – и ноумен) *человечности*. А вот тут получается всё достаточно «диалектическим образом». Объективным основанием феномена человечности является логика «положительного всеединства». Положительное всеединство, – пишет В.С. Соловьёв, – есть «простор частного бытия в единстве всеобщего» [13, с. 362]. Обратим внимание: не ограничение частного бытия, не подчинение его всеобщему, а именно – «*простор*». Причем Владимир

Соловьёв полагает, что обеспечение подобного простора частного бытия в единстве всеобщего образует *идеальную сущность добра, истины и красоты*. «Достойное идеальное бытие требует одинакового простора для целого и для частей, следовательно, это не есть свобода от особенностей, а только от их исключительности. Полнота этой свободы требует, чтобы все частные элементы находили себя друг в друге и в целом, каждое полагало себя в другом и другое в себе, ощущало в своей частности единство целого и в целом – свою частность, одним словом, абсолютную солидарность всего существующего, Бог – всё во всех» [13, с. 395–396]. Согласно В.С. Соловьёву, критерием достойного или идеального бытия вообще есть наибольшая самостоятельность частей при наибольшем единстве целого. Положительное всеединство как истинное и достойное бытие, – формулирует далее Владимир Соловьёв, – есть «*жизнь всех друг для друга в одном*» [13, с. 393]. Согласимся, данная формула – всецело диалектична, но именно так можно сформулировать сущность *нравственности* как таковой.

Человек – оединичное всеединое (С.Л. Франк). Принципиальное отличие человека от всего сущего лежит в его способности не просто *нести в себе* опыт своего рода (всеединство этого опыта), а в способности *вступить в отношение* к этому опыту. Для человека сей опыт может стать *предметным*, поскольку обретает он его прижизненно, распредмечивая культуру.

А сказанное означает: *объективное* основание человечности – присутствия человечества (рода) в человеке, реальная *конкретизации всеобщего в отдельном*, что, в свою очередь, и конституирует, точнее – порождает его *особенность*. *Субъективное* основание человечности – *мера* моего ощущения, переживания и осознания этого присутствия других (человечества) во мне и, соответственно, развитость моей *способности определять* свои дела, поступки, отношения этим присутствием во мне других (человечества). Мера сформированности моей *способности самоопределяться* человечеством (другими) как конкретно-всеобщим, самоопределяться тем, что реально меня хранит, воспроизводит, *порождает* – как именно меня, но – как *человека* собственно (а не просто эмпирического индивида, особь, экземпляра) – предстаёт *мерой моей человечности*.

Об этом же речь идет у Канта. Категорический императив (во-первых) – чтобы максима твоей воли могла стать всеобщим законодательством, то есть – поступай не как обыватель, «как все», а так, как если бы ты хотел, чтобы *все поступали*, не делай для себя исключений. И, во-вторых: поступай всегда так, чтобы человечество (как в твоём лице, так и в лице каждого другого) – никоим образом не выступало *только средство*, в как – цель сама по себе. Когда же – «только средство», то получаем основание расчеловечивания, бес-человечности.

Посему вполне можно согласиться с А.А. Гусейновым, утверждающим, что «бытие общественных индивидов только тогда окончательно гарантировано и в человеческом смысле совершенно, когда в их деятельности в качестве незримой сверхцели присутствует человечество, выступающее в лице каждого из его представителей. Потребность эту можно было бы назвать потребностью в человечности» [3, с. 145].

Вот почему человечность как таковая лежит в *основании* человеческого способа бытия. Человечность *порождает* человека (как порождает его всеединое универсальное бытие, в иных традициях именуемое «Богом») и собственно человеческое в человеке. Неотчуждённая, бескорыстная *потребность в другом человеке* (как в человеке, а не средстве) способна развернуться до состояния «для-себя-бытия», в развитой форме лишь черед преодоление социального отчуждения. При этом следует помнить, что «человек не теряет самого себя в своем предмете лишь в том случае, если этот предмет становится для него *человеческим* предметом, или опредмеченным человеком. Это возможно лишь тогда, когда этот предмет становится для него *общественным* предметом, сам он становится для себя общественным существом, а общество становится для него сущностью в данном предмете» [7, с. 121].

Мне представляется, что в контексте сказанного выше, можно наконец таки адекватно (особенно в контексте современных откровенно буржуазных реалий) понять слова Г.В. Лобастова, сказанные в Алма-Ате еще в 1983 г.: «Категории нравственного сознания есть <...> особенная форма выражения мышления вообще, форма, непосредственно связанная со спецификой своего предмета – общественного бытия человеческой личности. Вос-

произведение в деятельности, в ее особом способе и форме представлений о самоценности человека и есть мышление, мышление как нравственность <...>. Действовать по “логике” такого предмета, каким является человек, значит видеть человека в контексте действительных отношений внутри общества, видеть его в контексте истории и исторической перспективы и действовать сообразно этому видению – согласно понятию человека вообще» [5, с. 135–136].

Выводы. Итак, диалектика в ее развитой форме выступает как этика. Притом я никоим образом не утверждаю, что нравственность (соответственно – человечность) присуща *лишь* обладателем диалектического способа мышления. Это было бы так же тупо, как считать истинными православными лишь тех, кто по всем праздникам посещает Храм Божий. Всё намного сложнее, и по-своему – проще. Истинно человеческие среди нас – и они могут даже не ведать про такое слово мудрёное «диалектика», своё отношение – мягкости, чуткости, понимания, со-чувствия и прощения – проявляют, осуществляют всецело оттого, что они **еси человеки**. Сквозь них – конечно же, неосознанно, нерerefлексивно, но несомненно проступает **высокая диалектика бытия** – и универсального, и человеческого.

Литература

1. Гусейнов А.А. Мораль / А.А. Гусейнов // Общественное сознание и его формы. – М. : Политиздат, 1986. – С. 144–202.
2. Лобастов Г.В. Диалектика разумной формы и феноменология безумия / Г.В. Лобастов. – М. : Русская панорама, 2012. – 560 с.
3. Лобастов Г.В. Мышление и нравственность / Г.В. Лобастов // Диалектика и этика / под ред. Ж.М. Абдильдина и Л.М. Архангельского. – Алма-Ата : Наука, 1983. – С. 127–136.
4. Мареев С.Н. Нравственность диалектики и безнравственность метафизики / С.Н. Мареев // Диалектика и этика / под ред. Ж.М. Абдильдина и Л.М. Архангельского. – Алма-Ата : Наука, 1983. – С. 104–115.
5. Маркс К. Экономическо-философские рукописи 1844 года / К. Маркс // Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения / К. Маркс, Ф. Энгельс. – 2-е изд. – М. : Политиздат, 1974. – Т. 42. – С. 41–174.
6. Михайлов Ф.Т. О диалектике / Ф.Т. Михайлов // Михайлов Ф.Т. Избранное / Ф.Т. Михайлов. – М. : Индрик, 2001. – С. 156–182.

7. Соловьев В.С. Красота в природе / В.С. Соловьев // Соловьев В.С. Сочинения : в 2 т. / В.С. Соловьев. – М. : Мысль, 1990. – Т. 1. – С. 351–389. – (Философское наследие).

References

1. Guseinov, A.A. (1986). Moral [Moral]. *Obshchestvennoe soznanie i ego formy – Public Consciousness and Its Forms* (pp. 144–202). Moscow: Politizdat [in Russian].
2. Lobastov, G.V. (2012). *Dialektika razumnoi formy i fenomenologiiia bezumiia [Dialectics of a reasonable form and the phenomenology of insanity]*. Moscow: Russkaia panorama [in Russian].
3. Lobastov, G.V. (1983). Myshlenie i npravstvennost [Thinking and Morality]. In Zh.M. Abdildina, & L.M. Arkhangel'skii (Eds.), *Dialektika i etika – Dialectics and Ethics* (pp. 127–136). Alma-Ata: Nauka [in Russian].
4. Mareev, S.N. (1983). Npravstvennost dialektiki i beznpravstvennost metafiziki [Morality of dialectics and the immorality of metaphysics]. In Zh.M. Abdildina, & L.M. Arkhangel'skii (Eds.), *Dialektika i etika – Dialectics and Ethics* (pp. 104–115). Alma-Ata: Nauka [in Russian].
5. Marks, K. (1974). Ekonomicheskoe-filosofskie rukopisi 1844 goda [Economic and philosophical manuscripts of 1844]. In K. Marks, & F. Engels, *Sochineniia – Works* (2nd ed.). (Vol. 42, pp. 41–174). Moscow: Politizdat [in Russian].
6. Mikhailov, F.T. (2001). O dialektike [On Dialectics]. In F.T. Mikhailov, *Izbrannoe – Selected* (pp. 156–182). Moscow: Indrik [in Russian].
7. Solovev, V.S. (1990). Krasota v prirode [Beauty in Nature]. In V.S. Solovev, *Sochineniia – Works* (Vols. 1–2; Vol. 1), (pp. 351–389). Moscow: Mysl [in Russian].

VOZNYAK Vladimir – Doctor of Philosophy Sciences, Professor of the Philosophy Department named after Valeriy Skotnyi, Drohobych Ivan Franko State Pedagogical University, Ivan Franko str., 24, Drohobych, 82100, Ukraine (volim_s@ukr.net)

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-6877-3785>

DOI: <https://doi.org/10.24919/2522-4727.39.139565>

DIALECTICS AS LOGIC OF THE MORAL RELATION

Abstract. Dialectics (in its higher models), by its very foundation, cannot be opposed to morality. The author approaches the consideration of dialectics as ethics proceeding from the principle of the coincidence of dialectics, logic, and the theory of knowledge.

Ontologically, dialectics is a path, the path of universal development from nature to man, in man, and by man (activity), up to thinking and its categorical order. Therefore, dialectics as a method immanently requires staying-on-the-way, finding oneself on the way, in the «lines of force» of this universal development. It is in this – adequately theoretically realized point – that the inner unity of dialectics and morality, without any external articulations, should be sought.

The generality of development is the path (movement) from being to man, from the world substance itself to man. And certainly the continuation, but it is this total universal, development of man and in man. Development in the movement (and with movement) of cultural and historical forms from era to era in motion (which is immediately development) of the content of culture into the flutter of every living human subjectivity. And then we add: up to the appeal of each of us to the subjectivity of the other, right up to the eye – eye to eye. Therefore, it is already morality itself. Of course, in its objectified state. Awareness of this fact – morality as a subjective state (meaning – self-determination) of a person. Then we put the question simultaneously in the ontological, in the theoretical-cognitive, and in the logical plane, but at the same time – what is rarely realized – and in the moral dimension itself. This is, in the first place, the methodological significance of the principle of the unity of dialectics, logic, the theory of knowledge and ethics (by the way, and aesthetics too, as evidenced by the magnificent works of A.S. Kanarsky).

The author does not assert that morality (respectively, humanity) is inherent only in the possessor of a dialectical way of thinking. The fact is that through the usual manifestations of humanity in our lives – of course, unconsciously, unreflectively, but undoubtedly there is a high dialectic of being, both universal and human.

Keywords: dialectics, logic, morality, development, universality, humanity.

Одержано 24.05.2018